

Хуай Янь помнил слова Мэн Нина: Сян Мо нельзя провоцировать. Вынуждать его ворошить прошлое слишком опасно — побочные эффекты предсказать невозможно. И в одном Мэн Нин был чертовски прав: рисковать здоровьем Чжу Чэньюаня Хуай Янь не смел.

Ему было страшно.

То, что они только что сделали крюк и заехали на кладбище, где он кувалдой разнес надгробие Чжу Чэньюаня, — лишь внезапная вспышка, сиюминутный порыв.

Но ведь человек жив! Ему больше незачем ходить на кладбище. Фотографии, хранящей столько воспоминаний, больше не придется лежать на холодном, безжизненном граните.

В машине царило молчание. Ци Елян молча вел машину. Молчание было тяжелым, гулким, словно оглушительный шум, не дававший Хуай Яню собраться с мыслями.

По обеим сторонам аллеи стояли камфорные деревья. Листья давно опала, и голые ветви под порывами ветра с треском бились друг о друга. Этот гул отдавался в самых ушах Хуай Яня, а затем — проникал глубоко внутрь, отзываясь тупой болью в груди.

Анно уже приготовил завтрак и убрал хозяйскую спальню на втором этаже.

Едва переступив порог, Сян Мо застрял взглядом на маленьком роботе, ростом ему едва до груди, который почему-то назвал его «господином Чжу».

Анно тут же просканировал ладонь Хуай Яня:

— Хозяин, у вас повреждена кожа на ладони. Требуется обработка?

Сян Мо, успевший разглядеть роскошные интерьеры особняка в самом центре Подземного города, мгновенно отвлекся и тревожно перевел взгляд на опущенную руку Хуай Яня.

Тот слегка поджал пальцы, развернув кисть тыльной стороной наружу, так что ладони было не разглядеть.

— Ты ранен? — спросил Сян Мо.

Хуай Янь поднял левую руку и раскрыл ладонь. Помимо свежих ссадин и красноты от тяжелой кувалды, на коже темнели полукруглые кровавые отметины. Кто-то вонзил ногти прямо в плоть.

— Судя по форме лунок, виновник — вы, господин Чжу, — мгновенно выдал Анно, недовольно уставившись на Сян Мо.

Сян Мо еще не привык к обращению «господин Чжу», поэтому его реакция запоздала. Лишь пару секунд спустя он переспросил:

— Я?

— Ты въелся в меня ногтями, когда у тебя приступ головной боли начался, — пояснил Хуай Янь. — Пустяки, само пройдет.

— Извини... Раз это моих рук дело, давай я обработаю, — предложил Сян Мо.

В конце концов, Хуай Янь совсем недавно перевязывал его собственную рану. Сян Мо к этому моменту совершенно позабыл, что дыру на его руке проделал тот же самый человек.

Ци Елян быстро метнул взгляд на Анно. Робот мгновенно сориентировался, достал мазь и передал её Сян Мо, одарив того красноречивым взглядом: «Не подведи». Впрочем, робот оставался роботом — Сян Мо совершенно не понял этой эмоциональной мимики.

Придерживая Хуай Яня за тыльную сторону кисти, Сян Мо осторожно нанес мазь на ссадины.

Хуай Янь поморщился и попытался отдернуть пальцы. Сян Мо от неожиданности сам вздрогнул от боли, невольно сжал пальцы сильнее и до хруста сжал кости собеседника.

— Полегче, — нахмурился Хуай Янь.

— Извини, я потихоньку... — Сян Мо дунул на израненную ладонь и умерил нажим.

Хуай Янь хмыкнул:

— Я просил не так сильно сжимать мне пальцы, а не мазь помягче втирать.

— Прости, — Сян Мо мгновенно ослабил хватку, но руки не разжал.

— С ладонью все в порядке, а вот пальцы ты мне сейчас точно переломашь. — Хуай Янь высвободил указательный палец и нежно, с легким вызовом провел ногтем по центру ладони Сян Мо. Движение вышло невесомым, но в нем проскользнула едва уловимая, дразнящая интимность.

У Сян Мо от этого прикосновения мурашки побежали по спине, а кожа на затылке занемела.

Когда с обработкой было кончено, Хуай Янь остался невредим, а вот Сян Мо прошиб холодный пот.

Горячий завтрак на троих включал любимые блюда Хуай Яня, то, что предпочитал Чжу Чэньюань, и еду для Ци Еяна.

За столом царило молчание. Каждый погрузился в свои мысли. Сян Мо время от времени утирал пот со лба и лишь под конец трапезы вспомнил о Мэн Нине:

— А где Мэн Нин? Куда вы его девали?

Хуай Янь холодно усмехнулся. Аппетит пропал окончательно. Он отложил палочки, взял салфетку и неторопливо вытер губы:

— Не переживай. Будешь послушным — с твоим Мэн Нином ничего не случится.

Естественно, Мэн Нин был в полной безопасности — Хуай Янь берег его как зеницу ока. Ведь именно он проводил операцию Чжу Чэньюаню, и из него еще предстояло вытянуть немало ответов. Вот только врач попался упрямый: признался лишь в том, что редактировал память Чжу Чэньюаня, а на остальные вопросы отвечать наотрез отказался.

Заметив, что атмосфера за столом накалилась, а лицо хозяина потемнело, Анно тут же подошел к Хуай Яню и тихо прошептал:

— Хозяин, все готово. В спальне.

— Что готово? — не понял Хуай Янь.

— Наверх поднимитесь — сами увидите.

Хуай Янь давно не ночевал дома. В хозяйской спальне только что закончили уборку: отопление жарило вовсю, шторы раздвинуты, и взошедшее солнце заливало комнату ярким, уютным светом. В воздухе витал легкий древесный аромат парфюма.

Но главное внимание привлекала огромная двуспальная кровать посреди комнаты.

Две подушки лежали рядышком, а в самом центре красными лепестками роз было выложено гигантское сердце. Вокруг него живописным ковром расположились атрибуты из интим-магазина: кошачьи ушки, кроличий хвостик, наручники, свечи, изящная плетель, а также целая коллекция ошейников, поводков, браслетов и ремней на любой вкус.

Анно гордо указал на флакончик на ночном столике:

— Свежая разработка из лаборатории, только привезли. Гарантируют абсолютное отсутствие побочных эффектов.

— Что еще за разработка? Я о таком не слышал. — Впрочем, судя по пестрой наклейке и названию «Эликсир страсти», Хуай Янь и сам догадался, что это сильнейший афродизиак. — ... Кто тебе приказал все это притащить?

Анно с услужливым и крайне довольным видом отчеканил:

— Лао Ци сказал, что господин Чжу снова все забыл, и на этот раз вы притащили его силой, обещая привязать к кровати. Вот я и приготовил все заранее! Если чего-то не хватит — только скажите, хозяин. Не стоит благодарности, это мой долг.

Хуай Янь медленно повернул голову к Ци Еляну:

— Лао Ци, с каких пор ты стал таким юмористом?

— А еще Лао Ци создал чат, — подлил масла в огонь Анно. — Добавил туда меня и Чжан Цзюньхао. Мы даже пари заключили: когда господин Чжу наконец всё вспомнит.

— Вот как? — Хуай Янь изогнул бровь, усмехнувшись этой абсурдной выходке. — И на что спорили?

Ци Елян невозмутимо ответил:

— Я верю в вас, брат Янь. Поэтому поставил на самый короткий срок — один месяц. Анно дает три месяца, а Лао Чжан считает, что уйдет не меньше полугода...

Сян Мо на первом этаже ничего этого не ведал. Он бродил по особняку: в пределах территории ему позволили передвигаться свободно.

«И чем это отличается от заключения?»

Когда он вернулся из сада в гостиную, Анно поджидал его у лестницы.

— Мелкий жестяк, ты чего меня наверх ведешь?

— Меня зовут Анно! Между прочим, это имя мне вы дали! — обиженно зазвенел робот. — Хозяин зовет вас наверх.

— Зачем я ему?

— Поднимитесь — узнаете.

Дверь в хозяйскую спальню была приоткрыта. Анно бесцеремонно затолкнул Сян Мо внутрь и тут же прикрыл за собой дверь.

Сян Мо застыл на месте, ошарашенно уставившись на убранство кровати. Алое сердце из роз и разложенные прямо по центру игрушки для взрослых выглядели предельно недвусмысленно.

Из-за закрытой двери ванной доносился шум воды. Гадать не приходилось: Хуай Янь принимал душ.

Вся комната была пропитана густым, пьянящим ароматом интима.

Вскоре шум воды стих, и Хуай Янь вышел в спальню. На нем был лишь белый махровый халат, поясок которого завязан наспех и совсем слабо. Запах халата распахнулся, обнажая влажную, слегка покрасневшую от горячей воды грудь и изящные ключицы.

— Чего встал? — Хуай Янь на ходу вытирал волосы полотенцем. — Подходи.

Слова Хуай Яня «свяжу тебя и брошу на кровать» мгновенно вспыхнули в голове Сян Мо. Пульс заколотил по барабанным перепонкам оглушительным, яростным ритмом.

— Не думал, что у тебя такие извращенные вкусы, — Сян Мо скрестил руки на груди, оставаясь у двери. Внутри все клокотало и горело, но внешне он старался сохранять невозмутимость, изо всех сил отводя взгляд от кровати.

— Я сказал: подойди. Не заставляй повторять в третий раз, иначе...

— Иначе Мэн Нину несдобровать, да? — Сян Мо сдавленно вздохнул и послушно сделал несколько шагов.

Хуай Янь окинул взглядом постель, затем взял с самого центра серебристый металлический ошейник, таинственно мерцавший в лучах солнца. Покрутил в руках: легкий, но ощутимый.

Зажав ошейник в кулаке, он поманил Сян Мо пальцем:

— Еще ближе.

Сян Мо подошел почти вплотную:

— Что ты задумал?

Хуай Янь потерял остатки терпения. Сян Мо казался ему слишком нерешительным. Рывком схватив его за рукав, он притянул мужчину к себе — между ними остался лишь какой-то сантиметр.

Хуай Янь был чуть ниже ростом, и в такой близости ему приходилось запрокидывать голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Мне не интересны те, в чьем сердце живет кто-то другой. Мне от этого тошно, — произнес Хуай Янь, и его голос прозвучал ровно, но остро. — Просто надень это.

Слова Хуай Яня ужалили Сян Мо прямо в сердце, словно пчелиный укус — не смертельно, но ядовито.

Он перевел взгляд на ошейник в руках Хуай Яня, уводя разговор в сторону:

— Это еще что?

— Сам не видишь? Ошейник для игр. С функцией отслеживания.

Хуай Янь нащупал незаметную защелку, приподнялся на носочки и одной рукой оттянул ворот свитера Сян Мо, а второй мгновенно застегнул ошейник у него на шее. Прежде чем Сян Мо успел опомниться или воспротивиться, замок с тихим щелчком сомкнулся.

Сян Мо ощутил лишь ледяное прикосновение к коже. Опустив глаза, он увидел на себе гладкий металлический обруч.

Он попытался нащупать место, где Хуай Янь отжал замок, но на поверхности не было ни единого шва — идеальное монолитное кольцо.

Ошейник сидел плотно у самого основания шеи: под одеждой его не было видно, но и снять без посторонней помощи казалось невозможным.

Сян Мо несколько раз провел пальцами по металлу, копируя движения Хуай Яня, но так и не понял механизма.

— Не мучайся, — предупредил Хуай Янь. — Замок особый, с биометрическим сканером. Кроме меня, никто не сможет его отпереть. И снять его не выйдет... разве что вместе с головой.

Он добавил уже мягче:

— Будь умницей. Локатор нужен не только для слежки, но и для твоей безопасности.

Хуай Янь усмехнулся и вновь провел кончиками пальцев по металлическому обручу. Холодная сталь мгновенно впитала жар тела Сян Мо, сделавшись теплой и гладкой.

Помолчав, Хуай Янь тихо проговорил:

— Не помнишь — не беда. Начнем всё сначала.

Сян Мо тяжело вздохнул, окончательно сдаваясь. Он повел шеей, чувствуя непривычную тяжесть и зажим.

— В этой штуке я похож на пса.

Хуай Янь вцепился в воротник его свитера и потянул Сян Мо вниз, к себе. На этот раз между ними не осталось ни миллиметра пространства. Через слои ткани грудь прижалась к груди, а дыхание сбилось в горячий, спутавшийся узел.

— Ну так лай. Я послушаю, — шепнул Хуай Янь, не отводя взгляда. Его безупречное лицо находилось совсем близко.

Сян Мо ощущал вязкий, влажный запах распаренного тела Хуай Яня, видел в его темных, как бездонный космос, глазах сплетение страсти, гнева, подавленной боли и беспомощности.

Взгляд Сян Мо скользнул к ладони Хуай Яня, сжимающей его воротник. На коже все еще белели следы от его собственных ногтей, размокшие после душа.

Подземная река внутри Сян Мо убыстрила свое течение. Все его тело натянулось, как струна.

— Говори же, — едва слышно призвал Хуай Янь. С его алых губ сорвался дурманящий, липкий призыв.

Подземная река забурилась, превращаясь в бушующий поток. Сердце Сян Мо на мгновение замерло, а кадык судорожно дернулся в такт дыханию Хуай Яня.

— Гав...

<http://bllate.org/book/20433/2149213>